

Глава 594: Седьмая пощечина (1)

Даже зная, что Гу Ли Шена заставили принять их в качестве своих учеников, молодые люди, тем не менее, все еще очень дорожили своими местами на факультете Духовных Целителей и делали все, чтобы сохранить это положение.

Они не хотели его потерять.

«Извините ... Извините ... Мы были глупы и наивны, чтобы поверить в эти беспочвенные слухи. Я надеюсь, что вы сможете найти в своем щедром сердце возможность простить таких отвратительных людей, как мы! Пожалуйста, простите нас всех! Юноша официально поклонился на девяносто градусов, прося прощения у Цзюнь Се.

Остальные ученики позади него также поклонились.

Цзюнь У Се бросила на них взгляд и даже не сказала ни слова, прежде чем продолжить свой путь.

Группа молодых людей долго ждала ее слова на месте с согнутыми спинами, и не получила ответа. Когда они подняли головы, то обнаружили, что Цзюнь Се уже вышел через главные двери факультета, не уделив им ни малейшего внимания! В тот момент мир рухнул на них, и они зарыдали от предстоящего позора.

«Что... Что мы должны сделать .. Значит ли это, что он ... не простит нас?» Юноши тесно прижались друг к другу и заплакали, представляя неизбежную печальную сцену, когда их выгонят с факультета исцеления духа.

Цзюнь У Се совершенно не замечала неопишуемой тоски, в которую впали ученики, и уже возвращалась в бамбуковую рощу.

Бесчисленные пары глаз на этом пути были нацелены на ее медленную миниатюрную фигуру. Каждый из этих взглядов, которые падали на Цзюнь У Се, больше не был пронизан презрением или издевкой, как прежде, теперь их сменил глубокий стыд и чувство страха.

Теперь, когда они видели Цзюнь Се, это неизменно напоминало им всем тот стыд, который они испытали тем утром, когда Гу Ли Шен и Фань Ци ударили их всех по лицам своими наставлениями, и никто из учеников не осмелился сделать ни одного шага, чтобы приблизиться к Цзюнь Се.

Скрывая свои лица от стыда, который они испытывали, ученики отшатнулись и спрятались по углам, как мыши. Что касается тех учеников, которые оказались лицом к лицу с Цзюнь Се, они обнаружили, что сила внезапно покидает их ноги, когда они увидели миниатюрную фигуру, и старались изо всех сил убраться с его пути.

Цзюнь У Се, казалось, не обращала на них внимания, продолжая идти к бамбуковой роще и не замечая их.

В бамбуковой роще Фань Цзинь взволнованно рассказывал о славных событиях утра Фан Чжуо. Лицо Фань Цзиня покраснело, и его голос звучал взволновано, так как он хотел воспроизвести всю сцену, которая разыгралась на площади в то утро.

Фань Чжуо улыбнулся и не сказал ни слова, но его глаза осветились, сверкая радостью.

«Хе хе .. Ты бы видел это. Это было действительно очень волнующе! Ты помните этого сварливого учителя Цянь Юань Хе? Того, с факультета духа зверя? Ранее он ходил повсюду, рассказывая всем об ошибках Цзюнь Се. Сегодня слова дяди Гу почти заставили его захотеть разбить голову об стену, чтобы убить себя от стыда, и это сделало меня таким счастливым ... Ха-ха-ха ...» Фань Цзинь становился все более оживленным, чем дальше рассказывал историю. Он неожиданно принес две большие банки вина, чтобы отпраздновать свое хорошее настроение сегодня в честь этого редкого случая.

Помимо Цзюнь У Се, следующим человеком, который был осчастливлен сегодняшним поворотом событий, стал неумолимый Фань Цзинь.

В этот мрачный период Цзюнь У Се перенесла бесконечные проклятия и злобные взгляды. Но, с другой стороны, Фань Цзинь, который делал все, что мог, чтобы защитить Цзюнь У Се, знал правду, стоящую за этим вопросом, и испытывал невероятные трудности, пытаясь удержать в себе свои чувства - до такой степени, что почти лопнул.

«Маленький Се, ты вернулся!» В тот момент, когда Фань Цзинь увидел, как входит Цзюнь У Се, он взволнованно подпрыгнул, и его высокое и крепкое тело качнулось и наклонилось от того, что он встал слишком внезапно. Фань Чжуо проворно протянул руку, чтобы оказать своему брату некоторую поддержку.

Цзюнь У Се села за стол и посмотрела на слегка пьяного Фань Цзиня.

«Сегодня нам действительно удалось ... заткнуть эту кучку ублюдков, ик.» Фань Цзинь умудрился нахмуриться с глупой усмешкой, упав в свое кресло.

Фань Чжуо повернулся к Цзюнь Се и беспомощно пожал плечами.

С тех пор, как Цзюнь У Се вошла к ним, Фань Цзинь не переставал говорить, держа в руке чашу с вином, которую едва ли можно было увидеть вдали от его губ, что стало явным проявление его радостного настроения.

Цзюнь У Се и Фань Чжуо не пили, и они наблюдали за Фань Цзином, который поглотил две большие банки. Вскоре Фань Цзинь стал очень пьяным, и упал на стол лицом вниз, громко храпя.

«Мой Старший Брат сегодня очень счастлив.» Фань Чжуо неловко улыбнулся, глядя на своего совершенно пьяного до потери сознания старшего брата. Но он знал в своем сердце, что его брат был искренне счастлив сегодня.

«Мне нужно будет уйти на время.» Сказала внезапно Цзюнь У Се.

Фань Чжуо был слегка озадачен этим внезапным объявлением.